

Александра
Баркова

БОГАТЫРИ
НА РУСИ:
ОТ ИСТОРИИ
К БЫЛИНЕ

Илья Муромец,
Хотен Блудович
и Апраксыя-Адельгейда

[Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа](#)

МИФ

УДК 398.21(=161.1)
ББК 82.3(2=411.2)-0
Б25

Рецензенты:

д-р филол. наук, проф. А. М. Казиева;
д-р филос. наук, канд. ист. наук, проф. А. А. Хлевов

Баркова, Александра

Б25 Богатыри на Руси: от истории к бытине. Илья Муромец, Хотен Блудович и Апраксыя-Адельгейда / Александра Баркова ; [науч. ред. А. Казиева]. — Москва : МИФ, 2027. — 224 с., [12] л. ил. — (Культура России).

ISBN 978-5-00281-129-8

Илья Муромец, Добрыня Никитич, Святогор — имена русских богатырей знакомы нам с детства. Но былины — это не собрание сказок о битвах, а огромный и удивительно живой мир, сравнимый с современными киноселенными. За приключениями князей, воинов, паломников и оборотней нередко скрываются настоящие человеческие судьбы, отголоски реальных исторических конфликтов и междоусобных войн.

Перед вами уникальное исследование былинных сюжетов, раскрывающее их исторические корни и культурную трансформацию с помощью летописей, сопоставления топонимов, истории быта и литературных памятников.

УДК 398.21(=161.1)
ББК 82.3(2=411.2)-0

*Книга не пропагандирует
употребление алкоголя.
Употребление алкоголя
вредит вашему здоровью.*

*Все права защищены.
Никакая часть данной книги не может
быть воспроизведена в какой бы
то ни было форме без письменного
разрешения владельцев авторских прав.*

ISBN 978-5-00281-129-8

© Баркова А. Л., 2027
© Оформление. ООО «МИФ», 2027

[Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа](#)

ОГЛАВЛЕНИЕ

Былины не для детей	4
Глава 1. Волх Всеславьевич	13
Глава 2. Во стольном городе во Киеве	22
Глава 3. Илья Муромец	137

Послесловие научного рецензента А. Хлевова	225
Библиография и примечания	233
Источники иллюстраций	262

БЫЛИНЫ НЕ ДЛЯ ДЕТЕЙ

На протяжении многих десятилетий нас уверяли, что былины — это что-то вроде сказок, что годится для младших школьников, а то и совсем деток. В каком-то смысле это правильно. Например, одной из первых книг в моей жизни было изложение И. Карнауховой «Русские богатыри», которое я прочла лет в пять и горячо полюбила. И когда я поступила в университет, то ринулась в библиотеку читать настоящие записи от сказителей, а там... ой. Ой-е-ей. Ну вот как вам, например, финал былины об Иване Годиновиче, где он наказывает жену-изменницу:

*Отрубил-то ей ножки резвые,
Рубил-то ей ножки, выговаривал:
«Зачем эти ноженьки резвые
Оплетали Татарина поганого!»
И отрубил ей ручки белые,
Рубил-то ей ручки, выговаривал:
«Зачем эти рученьки белые
Обнимали Татарина поганого!»
И отрубил ей уста сахарные,
Рубил-то ей уста, выговаривал:
«Зачем эти уста сахарные
Целовали Татарина поганого!» (Рыб. 10)¹*

Дадите вы такое своим детям? Лет с тринадцати, наверное, можно... или постарше.

Так что настраивайтесь на взрослый разговор и готовьтесь к крушению стереотипов. Бить их будем долго, жестоко и вдребезги; зато скучать не придется.

Начнем с азов: ни один сказитель не называл свои песни *былинами*. Да, их главное отличие от сказок в том, что это не просто стихотворный текст (как вы уже убедились), а *песнь*. Некогда ее исполняли под гусли, но в XIX веке, когда было сделано большинство записей, гусли стали редкостью. Такие песни сказители именовали *старинами*, то есть преданием о старине. Словом «былина» их впервые назвал издатель Иван Сахаров* в сборнике «Песни русского народа» 1839 года, взяв из «Слова о полку Игореве» («Начаться же этой песни по былинам сего времени, а не по замыслению Бояна...»). Слово прижилось и используется всеми, включая ученых, до сих пор. Почему? — потому что в народе старинами называли и другие произведения, сложенные былинным стихом, прежде всего — исторические песни об Иване Грозном, Ермаке и др.

Слово «былина» прижилось еще и потому, что отражало отношение сказителей (да и многих ученых) к тому, что их сюжеты не вымысел, а быль. Так, один из самых лучших певцов, Трофим Рябинин, твердо верил в реальность

* Сахаров издавал много, но больше сочинял сам, чем публиковал подлинные древние и народные тексты, причем фольклор он правил на свой вкус (не слишком удачно). Не будем ставить это ему в вину — до начала серьезной собирательской деятельности фольклористов оставалось еще несколько десятилетий, поскольку до последней трети XIX века царская власть воспринимала любой интерес к народу как вольнодумство, как проявление оппозиционности, народные песни запрещались, так что знаменитый драматург А. Н. Островский писал в 1856 году, что «полиция гораздо строже смотрит на песни, чем на грабежи». Цит. по: Королев А. С. Илья Муромец. М. : Молодая гвардия, 2016. 369 с. *Здесь и далее прим. авт.*

богатырей, а на вопрос собирателя, как один человек может побить целое татарское войско, отвечал, что в старину люди были сильнее и крепче. И если это кажется наивностью крестьянина, то чем считать, к примеру, книгу Б. А. Рыбакова «Древняя Русь. Сказания. Былины. Летописи», где на полном серьезе приводится фото² гроба, в котором (по мнению ученого) умер Святогор?

Означает ли это, что герои и события былин вымышлены? На этот вопрос нельзя ответить однозначным «да» или «нет». Проще всего сравнить их с историческим фильмом: несомненно, в титрах мы встретим имена реальных лиц, но не факт, что в самом кино от этих персон останется что-то, кроме имени; события тоже будут как-то отражены, но могут оказаться как близки, так и далеки от подлинной истории; то же касается и быта — он может быть как историчен, так и решительно осовременен. В эпосе (любом, отнюдь не только русском) происходило ровно то же самое; в каком-то смысле эпос можно назвать «кино в формате 1D». Это не шутка: эпос действительно на протяжении веков нес те же культурные и социальные функции, которые в XX веке взяли на себя кинематограф и сериалы³. Мы еще вернемся к этой теме.

У эпоса есть два принципиальных отличия от исторических романов и фильмов. Первое: эпос объединяет тезок. Это значит, что образ былинного князя Владимира сформировался не только как отражение деятельности Владимира I Святого — в нем просматривается и Владимир Мономах, и другие князья Владимиров, с которыми мы встретимся на страницах этой книги. Аналогично былинный Добрыня обязан своим происхождением не только дяде Владимира Святого, но и новгородскому посаднику XII века, а Илья Муромец — это настолько сложный пазл из прототипов, что им придется посвятить отдельную главу.

Вторая особенность эпоса — это *квазиистория*, то есть история «правильная» (с точки зрения сказителей и их слушателей). Самые яркие примеры — в былинах татар разбивают в первом же бою (то есть в былинах татаро-монгольского ига нет*), а падение Константинополя дало былинку о том, как Илья Муромец освободил Царьград от Идолища Поганого. Тема квазиистории будет многократно Подниматься далее; важно подчеркнуть, что она характерна для мирового эпоса, а отнюдь не только для русского.

Тем не менее квазиисторичность эпоса не помешает нам говорить об историчности былин (просто читатель должен быть готов к тому, что за сюжетом стоит не одно событие, а два или три, причем реальное поражение может быть заменено на эпическую победу). Поэтому возникает вопрос: как нам воспринимать фантастику в былинах? — огнедышащего змея, крылатого коня, да и богатыря, в одиночку повергающего вражье войско... Являются ли эти образы древними, пришедшими из незапамятной языческой глубины? Владимир Яковлевич Пропп в своей многократно переиздаваемой книге «Русский героический эпос»

* На лекциях мне всегда задают вопрос: «Правда ли, что ига не было?» Эта идея идет из ложно понятых работ Льва Гумилева, который отрицал не сам факт поражения Руси и зависимости от Орды, а степень тяжести этой зависимости. Однако Гумилев ошибался: Руси был нанесен колоссальный урон. В качестве самого простого примера можно привести ситуацию с грамотностью: в XII веке в русских городах было грамотно большинство жителей (о чем свидетельствуют новгородские берестяные грамоты; в других городах особенности почвы не позволяли им сохраниться), что удастся возродить только в XX веке. Между тем сама регулярность вопроса «А правда, что ига не было?» очень ценна для фольклориста. Она показывает, что русский народ по-прежнему жаждет квазиистории, по-прежнему не хочет верить во многовековой гнет, хотя уже не удовлетворяется историей о том, как Илья богатырским натиском побил всех татар.

Почитать описание и заказать
в МИФе

Смотреть книгу

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

Взрослые книги:

